

АГАФОНОВ Алексей Сергеевич

Родился 30 марта 1922 года в Тульской области. В Твери проживает с 1957 года.

После окончания педагогического училища в городе Епифань Тульской области один год проработал преподавателем математики и 28 октября 1940 года был призван в Красную Армию. Направлен служить рядовым в 318-й гаубичный артиллерийский полк большой мощности (ГАП БМ) в Белоруссии.

Встретил начало войны 22 июня в лагере и был направлен защищать Москву. С мая по декабрь 1942 года обучался в 1-м Томском артиллерийском училище, по окончании которого убыл в Сталинградский учебный центр в звании лейтенанта на должность командира топографической привязки в 1247-й пушечный артиллерийский полк, входящий в состав 39-й пушечно-артиллерийской бригады. Полк участвовал в боях по прорыву блокады Ленинграда, на Курской дуге, в форсировании Днепра, освобождении Киева, Львова.

В 1944 году принимал участие в боях на Сандомирском плацдарме. В сентябре 1944 года в звании капитана назначен начальником разведки 39-й бригады. 16 апреля 1945 года бригада в составе 1-го Украинского фронта участвовала в прорыве обороны противника на реке Нейсе, с выходом на Берлин и Торгау. Войну бригада закончила под Прагой.

Награждён двумя орденами Красной Звезды, тремя орденами Отечественной войны II степени, орденом Отечественной войны I степени, орденом Александра Невского, медалями «За боевые заслуги»,

«За оборону Москвы» и юбилейными.

До 1949 года в составе бригады служил в Центральной группе войск (Австрия). С 1949-го по 1955 год учился в Военной артиллерийской инженерной академии, по окончании которой получил назначение в НИИ-2 Министерства обороны (Калинин). Работал научным сотрудником, старшим научным сотрудником. В 1964 году защитил диссертацию, получив степень кандидата технических наук.

С марта 1967-го по май 1978 года – старший преподаватель Военной командной академии имени маршала Г.К. Жукова. После увольнения в запас в 1978 году работал доцентом в Тверском государственном университете.

С 1992 года – военный пенсионер.

ТРЕВОГА В ЛАГЕРЕ

22 июня 1941 года.

Окрестности Бобруйска

Воскресный день выдался тёплым и солнечным. В предобеденное время наш взвод топографической разведки с азартом играл на площадке в волейбол. Другие подразделения нашего 318-го гаубичного артиллерийского полка (ГАП БМ РВК) занимались также физической подготовкой. Мы были молоды, радовались хорошей погоде, хорошо складывавшейся игре... И вдруг из находящегося неподалёку на столбе громкоговорителя услышали слова, спустившие нас с высоты райской жизни в пропасть войны: правая рука Сталина – Молотов, заметно заикаясь, оповестил всю страну, что фашистская Германия напала на нас.

Командование полка отдало приказание немедленно разобрать все палатки, рассредоточить боевую технику в лесу и затем приступить к рытью окопов по периметру лагеря. Догадывались, что действует мобилизационный план приведения частей в боевую готовность.

Время убыстрило свой бег. Уже к вечеру вражеские самолёты появились над военным аэродромом на противоположной стороне

города и обстреляли его. Сказывали, что налёт совершили «мессершмиты». Так мы почувствовали зловещее дыхание войны.

24 июня по батареям полка прошла молва, что по приказу, пришедшему из штаба Белорусского военного округа, производится отбор среди нас лиц со средним и высшим образованием. Известие подтвердилось: в числе 26 отобранных оказался и я. Старшему группы было выдано предписание, согласно которому мы выехали в город Лепель, чтобы стать курсантами миномётного училища, находящегося там. На станции Орша оказалось, что поезда уже перестали ходить регулярно, а до Лепеля нужно было проехать ещё не менее 120 километров. Старшой пошёл к коменданту станции. Надежды никакой. На наше счастье, прибывает из Москвы какой-то генерал, едущий тоже в Лепель. Это натолкнуло нас на мысль, что, возможно, миномётное училище, куда мы едем, не такое уж обычное... Комендант станции быстро организует для генерала паровоз с одним товарным вагоном, в котором разрешили разместиться и нашей группе. Часам к двенадцати ночи 26 июня были на месте. Но увы. Училище уже эвакуировалось куда-то на восток страны. Возвратясь на станцию, мы не нашли и нашего вагона. Было от чего расстроиться. Решили пробиваться на наши зимние квартиры. А это город Гомель, значит, снова не миновать станцию Орша. Лепельский комендант станции неумолим: нет никакой возможности нас отправить. Мы не сдаёмся. Уже ночью на запасных путях нашли стоящий под парами паровоз, в другом месте обнаружили пустой товарный вагон и уломали коменданта дать разрешение под погрузку. И тут случилось то, что случилось: единственный вагон стали штурмовать десятки людей, убегающих от войны. Война сорвала их с родных мест, и

Фото 1940 г.

с пожитками они бросились уходить на восток. Сыграли своё и слухи, что немцы всю бомбят Минск. Тяжело и жалко смотреть, как люди из всех сил пытаются забраться в вагон. Проникшись их горем, мы помогаем самым обездоленным. Набилось человек 120. В Оршу добрались к утру. Зная наш настырный характер, комендант станции пообещал посадить нас в поезд Ленинград – Киев, следующий через Гомель. В ожидании поезда комендант вскоре сам обратился к нам за содействием. Ему стало известно, что на окраине Орши, прямо на ржаном поле, высадился десант диверсантов. Надо их локализовать. Хотя наша группа не была вооружена (ехали-то в училище), мы тем не менее бодро пешим строем отправились туда. Прибыв на поле, просидели часа три в круговой обороне, никого не обнаружили и вернулись на станцию. И вовремя: успели сесть на последний поезд, следующий из Ленинграда в Киев. На зимних квартирах в Гомеле оказалось, что наш 318-й полк, в котором мы служили, покинув лагерь, уже воюет в районе Рогачёв – Могилёв. Мы бы хотели его разыскивать, однако бывший заместитель командира полка подполковник Розов остановил нас – он формировал точно такой же, но под номером 537, гаубичный артиллерийский полк большой мощности РГК (использовался комплект вооружения, предусмотренный планом развёртывания на случай войны). Меня зачислили в штабную батарею, во взвод топографической разведки.

Уже к 30 июня полк закончил формирование и был переброшен под Брянск. Заняли позицию у разъезда Судимир, где полк изготовился к бою. В это время стало известно, что колонна танков противника уже продвигается по дороге Рославль – Брянск. Для нанесения удара по колонне одна из батарей полка получила приказ занять позицию у станции Жуковка, на высоком берегу реки Десны. Я был назначен старшим группы из пяти человек от взвода топоразведки, чтобы осуществить так называемую привязку огневой позиции, то есть определить координаты расположения батареи на местности и подготовить прочие данные, необходимые для стрельбы. Выдвижение на исходную позицию происходило ночью. В условиях светомаскировки и из-за срочности выполнения задачи это оказалось очень сложным

делом. Батарея в составе двух орудий калибра 203 миллиметра, каждое на сцепке с тягачом – специально переоборудованным танком КВ, – с трудом пробиралась по лесной дороге. К утру батарея позицию заняла. Дело стало за мной и моими помощниками. Первым делом определился по карте. Пришлось сделать кое-какой промер на местности до характерных точек, а далее на планшете произвели необходимые расчёты, опираясь на ранее проделанную работу по развитию сети отметок на высотах прилегающей местности. День уже занялся, когда взвод разведки батареи на НП разглядел в стереотрубу танковую колонну немцев, идущую от Рославля. Хорошо, что исходные данные нами были уже переданы огневикам. Командир батареи старший лейтенант Чайка приказал открыть огонь из обеих орудий. Разрывы снарядов большой мощности (каждый почти в сто килограммов) не только разрушили полотно дороги, но и уничтожили три танка с несколькими автомашинами вдобавок. Движение колонны было приостановлено.

Конечно, вообще-то не совсем разумно использовать орудие большой мощности по целям, ей не свойственным. Однако в нашем случае угроза охвата наших войск была реальна, и необходимо было во чтобы то ни стало танки остановить. И это было сделано.

Утром следующего дня батарея в составе полка уже грузилась на платформы, чтобы отправиться в сторону Москвы. Прибыли в известные Гороховецкие лагеря (Горьковская область) для переформирования: назрела острая нужда в более экономичных и в тоже время не менее эффективных орудиях. Полк получил на вооружение 107-миллиметровые пушки и в сентябре 1941 года занял позиции в окрестностях Истры. Мы встали на защиту нашей столицы.

НИЗОВ Иван Иванович

Родился 1 мая 1921 года в Ивановской области.

В Твери проживает с 1959 года.

В 1940 году после окончания 10 классов поступил в Московское военное инженерное училище, которое окончил в июне 1941 года и был направлен командиром взвода сапёрного батальона 383-й стрелковой дивизии 18-й армии на Южный фронт. Военское звание – лейтенант.

В составе дивизии батальон участвовал в оборонительных боях под городами Сталино, Красный Луч, Ростов.

С сентября 1942 года по май 1943 года проходил службу в Отдельном сапёрном батальоне 47-й армии и принимал участие в боях на Северо-Кавказском фронте в должности командира сапёрной роты.

47-я армия принимала участие в боях на Курской дуге, под Киевом и в Польше.

С января 1945 года состоял на должности заместителя командира сапёрного батальона 416-й стрелковой дивизии 5-й ударной армии, действовавшей в Германии.

Войну закончил в Берлине в звании капитана. До середины 1947 года служил в Группе советских оккупационных войск командиром сапёрного батальона. Принимал участие в разминировании минных полей, уничтожении снарядов, морских мин.

Награждён орденами Отечественной войны I и II степеней, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За взятие Берлина» и юбилейными.